

Р. Л. Стивенсон

THE SUICIDE CLUB (КЛУБ САМОУБИЙЦ¹)

Адаптировал Андрей Бессонов

Метод чтения Ильи Франка

STORY OF THE YOUNG MAN WITH THE CREAM TARTS

(Рассказ о молодом человеке с кремовыми пирожными)

During his residence in London (во время своего пребывания в Лондоне), the accomplished Prince Florizel of Bohemia gained the affection of all classes (утонченный принц Флоризель Богемский снискал любовь всех сословий; *accomplished* — *завершенный, совершенный; получивший хорошее образование; воспитанный; культурный; изысканный*) by the seduction of his manner (обходительностью манер; *seduction* — *обольщение*) and by a well-considered generosity (и продуманной щедростью; *to consider* — *рассматривать, обсуждать; обдумывать; generosity* — *великодушие; благородство; щедрость*). He was a remarkable man (он был замечательным человеком) even by what was known of him (даже /судя/ по тому, что было известно о нем); and that was but a small part of what he actually did (а это была лишь малая толика того, что он в действительности совершал). Although of a placid temper in ordinary circumstances (хотя /он был человеком/ мирного нрава в обычных обстоятельствах), and accustomed to take the world with as

¹ Другой вариант перевода — «Клуб самоубийств»: *suicide* — *самоубийца; самоубийство*.

much philosophy as any ploughman (и привыкший принимать мир так же философски, как любой пахарь; *plough* — *плуг*), the Prince of Bohemia was not without a taste for ways of life (принц Богемский был не без вкуса к = *его влекло к образу жизни*) more adventurous and eccentric than that (более авантюрному и эксцентричному, чем тот) to which he was destined by his birth (для которого он был предназначен по рождению).

during [ˈdʒuəriŋ], Bohemia [bə(u)ˈhiːmiə], generosity [ˌdʒen(ə)ˈrɒsəti], although [ɔ:lˈðəʊ], circumstance [ˈsə:kəmstæns], philosophy [fɪˈlɒsəfi], ploughman [ˈpləʊmən]

During his residence in London, the accomplished Prince Florizel of Bohemia gained the affection of all classes by the seduction of his manner and by a well-considered generosity. He was a remarkable man even by what was known of him; and that was but a small part of what he actually did. Although of a placid temper in ordinary circumstances, and accustomed to take the world with as much philosophy as any ploughman, the Prince of Bohemia was not without a taste for ways of life more adventurous and eccentric than that to which he was destined by his birth.

Now and then (по временам: «сейчас и тогда»), when he fell into a low humour (когда он впадал в подавленное настроение; *to fall* — *падать; впадать; humour* — *юмор; что-либо смешное, забавное; настроение, расположение духа*), when there was no laughable play to witness in any of the London theatres (когда не было никакой смешной пьесы, чтобы посмотреть /ее/ в каком-либо лондонском театре; *to laugh* — *смеяться; to witness* — *видеть, быть свидетелем*), and when the season of the year was unsuitable to those field sports (и когда время года было неподходящим для тех видов спорта; *field sports* — *спорт на открытом воздухе; охота, рыбалка*) in which he excelled all competitors (в которых он превосходил всех соперников), he would summon his confidant and Master of the Horse, Colonel Geraldine (он призывал своего

доверенного человека и шталмейстера² — полковника Джеральдина), and bid him prepare himself against an evening ramble (и приказывал ему приготовиться к вечерней прогулке; *to bid* — просить /о чем-либо/; приказывать).

humour [ˈhju:mə], laughable [ˈlɑ:fəbl], theatre [ˈθiətə], unsuitable [ʌnˈsju:təbl], colonel [ˈkə:n(ə)l]

Now and then, when he fell into a low humour, when there was no laughable play to witness in any of the London theatres, and when the season of the year was unsuitable to those field sports in which he excelled all competitors, he would summon his confidant and Master of the Horse, Colonel Geraldine, and bid him prepare himself against an evening ramble.

The Master of the Horse was a young officer (шталмейстер был молодым офицером) of a brave and even temerarious disposition (отважного и даже отчаянного нрава; *disposition* — расположение, размещение в каком-либо порядке; нрав, характер). He greeted the news with delight (он встречал эту новость с восторгом), and hastened to make ready (и спешил собраться; *to make ready* — готовить, подготавливать, готовить). Long practice and a varied acquaintance of life had given him a singular facility in disguise (долгая практика и разностороннее знание жизни дало ему необычайную способность к переодеваниям; *acquaintance* — знакомство; знакомый /человек/); he could adapt not only his face and bearing (он мог подделать не только лицо и манеру держать себя), but his voice and almost his thoughts (но и голос и чуть ли не собственные мысли; *almost* — почти), to those of any rank, character, or nation (под тех = под людей любого положения, характера или нации); and in this way he diverted attention from the Prince (и таким образом он отвлекал внимание от принца), and sometimes gained admission for the pair into

² Шталмейстер — придворный конюшенный.

strange societies (и иногда получал для обоих доступ в необычные /слои/ общества; *pair* — пара, зд.: оба человека).

young [jʌŋ], delight [dɪˈlaɪt], acquaintance [əˈkweɪnt(ə)ns], singular [ˈsɪŋɡjələ], disguise [dɪsˈgaɪz], bearing [ˈbeərɪŋ], thought [θɔ:t], society [səˈsaɪəti]

The Master of the Horse was a young officer of a brave and even temerarious disposition. He greeted the news with delight, and hastened to make ready. Long practice and a varied acquaintance of life had given him a singular facility in disguise; he could adapt not only his face and bearing, but his voice and almost his thoughts, to those of any rank, character, or nation; and in this way he diverted attention from the Prince, and sometimes gained admission for the pair into strange societies.

The civil authorities were never taken into the secret of these adventures (гражданские власти никогда не посвящались в тайну этих походов; *to take* — брать); the imperturbable courage of the one and the ready invention and chivalrous devotion of the other (невозмутимая храбрость одного и живая изобретательность и рыцарская преданность другого; *ready* — готовый /к действию, использованию и т. п./; легкий, быстрый, скорый) had brought them through a score of dangerous passes (помогли им в десятке-другом опасных положений; *to bring through* — провести через, помочь в чем-то; *score* — устар. 20; *pass* — положение; проход, ущелье); and they grew in confidence as time went on (и их доверие друг к другу росло с течением времени: «и они росли в доверии, пока время проходило»; *to grow* — расти; *to go on* — проходить, происходить, продолжаться).

authority [ɔːˈθɔ:rəti], secret [ˈsi:kret], adventure [ədˈventʃə], courage [ˈkʌrɪdʒ], chivalrous [ˈʃɪv(ə)lrəs], brought [brɔ:t], dangerous [ˈdeɪndʒ(ə)rəs], grew [gru:]

The civil authorities were never taken into the secret of these adventures; the imperturbable courage of the one and the ready invention and chivalrous devotion

of the other had brought them through a score of dangerous passes; and they grew in confidence as time went on.

One evening in March (одним вечером в марте) they were driven by a sharp fall of sleet into an Oyster Bar (сильный дождь со снегом загнал их в устричный бар: «они были загнаны резким выпадением...»); *to drive* — вести, управлять; загонять; *fall* — падение; выпадение осадков; *sleet* — дождь со снегом или градом) in the immediate neighbourhood of Leicester Square (у /площади/ Лестер-сквер: «в непосредственной близости от Лестер-сквер»; *square* — площадь; квадрат). Colonel Geraldine was dressed and painted (полковник Джеральдин был наряжен и загримирован: «раскрашен») to represent a person connected with the Press in reduced circumstances (чтобы изображать человека, связанного с прессой, в стесненных обстоятельствах; *reduced* — сниженный, уменьшенный; обедневший; угнетенный, подавленный); while the Prince had, as usual, travestied his appearance (в то время как принц, как обычно, изменил свою внешность) by the addition of false whiskers and a pair of large adhesive eyebrows (добавлением накладных бакенбард и пары больших приклеенных: «клейких» бровей). These lent him a shaggy and weather-beaten air (они придавали ему неопрятный и потрепанный вид; *to lend* — придавать, давать взаймы; *weather* — погода; *to beat* — бить; *weather-beaten* — потрепанный, обветренный, пострадавший от непогоды), which, for one of his urbanity, formed the most impenetrable disguise (который для человека его изысканности являлся весьма непроницаемой маскировкой). Thus equipped (снаряженные таким образом), the commander and his satellite sipped their brandy and soda in security (командир и его спутник потягивали бренди с содовой в безопасности).

evening [ˈiːvniŋ], drive [draɪv], driven [ˈdrɪv(ə)n], immediate [ɪˈmiːdiət], neighbourhood [ˈneɪbəhʊd], Leicester [ˈlestə], square [skweə], reduced

[rɪ'dju:st], usual ['ju:ʒ(ə)l], appearance [ə'piərəns], false [fɔ:ls], adhesive [əd'hi:sɪv], weather ['weðə], air [eə], urbanity [ə:'bænəti], impenetrable [ɪm'penɪtrəbl], equipped [ɪ'kwɪpt]

One evening in March they were driven by a sharp fall of sleet into an Oyster Bar in the immediate neighbourhood of Leicester Square. Colonel Geraldine was dressed and painted to represent a person connected with the Press in reduced circumstances; while the Prince had, as usual, travestied his appearance by the addition of false whiskers and a pair of large adhesive eyebrows. These lent him a shaggy and weather-beaten air, which, for one of his urbanity, formed the most impenetrable disguise. Thus equipped, the commander and his satellite sipped their brandy and soda in security.

The bar was full of guests, male and female (бар был полон посетителей, мужчин и женщин: «мужских и женских»; *guest* — *гость*); but though more than one of these offered to fall into talk with our adventurers (но хотя многие заводили разговор с нашими искателями приключений: «предлагали упасть в разговор с...»; *more than one* — *более чем один*), none of them promised to grow interesting upon a nearer acquaintance (ни один из них не обещал стать интересным при более близком знакомстве; *to grow* — *расти; делаться, становиться*). There was nothing present but the lees of London (не было никого: «ничего», кроме отбросов Лондона; *present* — *присутствующий*; *lees* — *осадок на дне; остатки, отбросы, подонки*) and the commonplace of disrespectability (и общих мест нереспектабельности = рядовых жителей дна); and the Prince had already fallen to yawning (и принц уже начал зевать; *to fall to* — *начать что-то делать, приняться*; *to yawn* — *зевать*), and was beginning to grow weary of the whole excursion (и начинал уставать от всей этой прогулки; *weary* — *утомленный*), when the swing doors were pushed violently open (когда двустворчатые двери были с силой распахнуты; *to push* — *толкать*; *open* — *открытый*; *to push open* — *распахнуть*; *violently* — *резко*,

силой), and a young man, followed by a couple of commissionaires, entered the bar (и молодой человек, в сопровождении пары посыльных, вошел в бар; *to follow* — *следовать, преследовать*).

guest [gest], though [ðəu], promise [ˈprɒmɪs], yawn [jɔːn], weary [ˈwiəri], excursion [ɪksˈkɜːʃ(ə)n], push [puʃ], violently [ˈvaɪəl(ə)ntli], couple [kʌpl], commissionaire [kə, mɪʃ(ə)ˈneə]

The bar was full of guests, male and female; but though more than one of these offered to fall into talk with our adventurers, none of them promised to grow interesting upon a nearer acquaintance. There was nothing present but the lees of London and the commonplace of disrespectability; and the Prince had already fallen to yawning, and was beginning to grow weary of the whole excursion, when the swing doors were pushed violently open, and a young man, followed by a couple of commissionaires, entered the bar.

Each of the commissionaires carried a large dish of cream tarts under a cover (каждый посыльный нес большое блюдо с кремовыми пирожными под крышкой), which they at once removed (которые /= крышки/ они сразу убрали); and the young man made the round of the company (и молодой человек совершил обход /всей/ компании), and pressed these confections upon every one's acceptance (и /начал/ всучивать каждому по пирожному; *to press* — *нажимать; to press upon* — *навязать; every one* — *каждый, всякий /человек/; acceptance* — *принятие, прием*) with an exaggerated courtesy (с преувеличенной любезностью). Sometimes his offer was laughingly accepted (иногда его предложение было со смехом принято = принималось); sometimes it was firmly, or even harshly, rejected (иногда оно было твердо или даже резко отвергнуто = отвергалось). In these latter cases the new-comer always ate the tart himself (в этих, последних случаях новопришедший /молодой человек/ всегда съедал пирожное сам; *to eat*), with some more or less humorous commentary (с каким-нибудь более или менее забавным комментарием).

cover [ˈkʌvə], once [wʌns], remove [rɪˈmu:v], acceptance [əkˈseptəns], exaggerate [ɪgˈzædʒ(ə)reɪt], courtesy [ˈkə:təsi], firmly [ˈfə:mli], eat [i:t], ate [et]

Each of the commissionaires carried a large dish of cream tarts under a cover, which they at once removed; and the young man made the round of the company, and pressed these confections upon every one's acceptance with an exaggerated courtesy. Sometimes his offer was laughingly accepted; sometimes it was firmly, or even harshly, rejected. In these latter cases the new-comer always ate the tart himself, with some more or less humorous commentary.

At last he accosted Prince Florizel (*наконец он обратился к принцу Флоризелю; to accost — приставать /к кому-либо/; обращаться /к кому-либо/; заговорить /с кем-либо/*).

"Sir," said he, with a profound obeisance (*сэр, — сказал он с глубоким поклоном; obeisance — жест подчинения /напр., поклон/: to make one's obeisances — кланяться, делать реверанс*), proffering the tart at the same time between his thumb and forefinger (*предлагая пирожное в то же время, /держа его/ между большим и указательным пальцем*), "will you so far honour an entire stranger (*окажете ли вы честь совершенному незнакомцу; entire — полный, целый, весь*)? I can answer for the quality of the pastry (*я могу ответить за качество этого пирожного*), having eaten two dozen and three of them myself since five o'clock (*съев = так как я сам съел две дюжины и еще три оных с пяти часов; myself — я сам*)."

"I am in the habit," replied the Prince, "of looking not so much to the nature of a gift (*я в привычке = я привык, — ответил принц, — смотреть не столько на природу подарка*) as to the spirit in which it is offered (*сколько на дух, в котором он предлагается*)."

"The spirit, sir," returned the young man, with another bow (*дух, сэр, — ответил молодой человек еще с одним поклоном; to return — возвращаться, идти*

обратно; возражать, отвечать), "is one of mockery (это дух издевательства; *mockery* — *насмешка, осмеяние; to mock* — *насмехаться*)."

profound [prə'faund], thumb [θʌm], honour ['ɒnə], entire [ɪn'taɪə], stranger ['streɪndʒə], quality ['kwɒlətɪ], pastry ['peɪstri], nature ['neɪtʃə], gift [ɡɪft], bow (поклон) [bau]

At last he accosted Prince Florizel.

"Sir," said he, with a profound obeisance, proffering the tart at the same time between his thumb and forefinger, "will you so far honour an entire stranger? I can answer for the quality of the pastry, having eaten two dozen and three of them myself since five o'clock."

"I am in the habit," replied the Prince, "of looking not so much to the nature of a gift as to the spirit in which it is offered."

"The spirit, sir," returned the young man, with another bow, "is one of mockery."

"Mockery?" repeated Florizel (*издевательства? — повторил Флоризель*). "And whom do you propose to mock (*и кого вы намереваетесь высмеивать*)?"

"I am not here to expound my philosophy," replied the other (*я здесь не для того, чтобы разъяснить мою философию, — ответил тот*), "but to distribute these cream tarts (*но чтобы раздать эти кремовые пирожные*). If I mention that I heartily include myself in the ridicule of the transaction (*если я отмечу, что я от всего сердца включаю самого себя в смехотворность этого занятия = если я скажу, что смеюсь и над самим собой*), I hope you will consider honour satisfied and condescend (*я надеюсь, вы сочтете честь удовлетворенной и снизойдете /к моим пирожным/*). If not, you will constrain me to eat my twenty-eighth (*если нет, вы вынудите меня съесть двадцать восьмое /пирожное/*), and I own to being weary of the exercise (*а, признаюсь, я устал от этих упражнений; to own* — *владеть; to own to* — *признаваться*)."

"You touch me," said the Prince (*вы тронули меня, — сказал принц*), "and I have all the will in the world to rescue you from this dilemma (*и я очень хочу*

спасти вас из этого прискорбного положения: «у меня есть вся воля в мире спасти...»), but upon one condition (но при одном условии). If my friend and I eat your cakes (если мой друг и я съедим ваши пирожные) — for which we have neither of us any natural inclination (к чему ни у одного из нас нет естественной склонности = не хотим) — we shall expect you to join us at supper by way of recompense (мы ожидаем, что вы присоединитесь к нам за ужином в возмещение /наших трудов/)."

whom [hu:m], reply [ri'plai], mention ['menʃ(ə)n], consider [kən'sidə], satisfy ['sætɪsfaɪ], condescend [ˌkɒndɪ'send], touch [tʌtʃ], world [wɜ:ld], neither ['naɪðə] или ['ni:ðə], natural ['nætʃ(ə)r(ə)l]

"Mockery?" repeated Florizel. "And whom do you propose to mock?"

"I am not here to expound my philosophy," replied the other, "but to distribute these cream tarts. If I mention that I heartily include myself in the ridicule of the transaction, I hope you will consider honour satisfied and condescend. If not, you will constrain me to eat my twenty-eighth, and I own to being weary of the exercise."

"You touch me," said the Prince, "and I have all the will in the world to rescue you from this dilemma, but upon one condition. If my friend and I eat your cakes — for which we have neither of us any natural inclination — we shall expect you to join us at supper by way of recompense."

The young man seemed to reflect (молодой человек, казалось, размышлял).

"I have still several dozen upon hand," he said at last (у меня еще несколько дюжин с собой: «на руке», — сказал он наконец); "and that will make it necessary for me (и это делает необходимым для меня) to visit several more bars before my great affair is concluded (посетить еще несколько баров, прежде чем мое большое дело будет завершено; more — больше, еще). This will take some time (это займет некоторое время); and if you are hungry (а если вы голодны) —"

The Prince interrupted him with a polite gesture (принц прервал его учтивым жестом).

"My friend and I will accompany you," he said (мой друг и я будем сопровождать вас, — сказал он); "for we have already a deep interest (так как мы уже имеем = питаем глубокий интерес) in your very agreeable mode of passing an evening (к вашему весьма приятному способу проводить вечер). And now that the preliminaries of peace are settled (а теперь, когда предварительные условия мира установлены), allow me to sign the treaty for both (позвольте мне подписать договор за двоих)."

And the Prince swallowed the tart with the best grace imaginable (и принц проглотил пирожное с превеликим изяществом: «с наилучшим изяществом, которое можно вообразить»).

"It is delicious," said he (оно очень вкусно, — сказал он).

"I perceive you are a connoisseur," replied the young man (я вижу, вы знаток, — ответил молодой человек).

dozen [ˈdʌz(ə)n], great [greɪt], affair [əˈfeə], conclude [kənˈkluːd], gesture [ˈdʒestʃə], accompany [əˈkʌmpəni], already [ɔːlˈredɪ], preliminaries [prɪˈlɪmɪn(ə)rɪz], sign [saɪn], swallow [ˈswɒləʊ], delicious [dɪˈlɪʃəs], perceive [pəˈsiːv], connoisseur [ˌkɒnəˈsæː]

The young man seemed to reflect.

"I have still several dozen upon hand," he said at last; "and that will make it necessary for me to visit several more bars before my great affair is concluded. This will take some time; and if you are hungry —"

The Prince interrupted him with a polite gesture.

"My friend and I will accompany you," he said; "for we have already a deep interest in your very agreeable mode of passing an evening. And now that the preliminaries of peace are settled, allow me to sign the treaty for both."

And the Prince swallowed the tart with the best grace imaginable.

"It is delicious," said he.

"I perceive you are a connoisseur," replied the young man.

Colonel Geraldine likewise did honour to the pastry (полковник Джеральдин также оказал честь пирожному); and every one in that bar having now either accepted or refused his delicacies (и /так как/ каждый в баре теперь либо принял, либо отверг его лакомства; *either ... or* — или..., или), the young man with the cream tarts (молодой человек с кремовыми пирожными) led the way to another and similar establishment (повел путь = повел своих спутников в другое подобное заведение; *to lead*). The two commissionaires, who seemed to have grown accustomed to their absurd employment (двое посыльных, которые, казалось, привыкли к своей нелепой работе; *to grow* — расти; становиться; *accustomed* — привыкший; *custom* — обычай; привычка), followed immediately after (последовали прямо за /ним/; *immediate* — непосредственный); and the Prince and the Colonel brought up the rear (а принц и полковник замыкали шествие; *rear* — тыл; *to bring up the rear* — замыкать колонну), arm in arm, and smiling to each other as they went (взявшись под руку и улыбаясь друг другу по пути: «пока они шли»). In this order the company visited two other taverns (в таком порядке эта компания посетила две другие таверны), where scenes were enacted of a like nature to that already described (где были разыграны сцены той же природы, что и та, /которая была/ уже описана) — some refusing, some accepting, the favours of this vagabond hospitality (/при том что/ некоторые отвергали, некоторые принимали милости этого бродячего гостеприимства), and the young man himself eating each rejected tart (и молодой человек сам съедал каждое отвергнутое пирожное).

either [ˈaɪðə] или [ˈiːðə], *refuse* [rɪˈfjuːz], *similar* [ˈsɪmɪlə], *absurd* [əbˈsɜːd],
scene [siːn], *favour* [ˈfeɪvə]

Colonel Geraldine likewise did honour to the pastry; and every one in that bar having now either accepted or refused his delicacies, the young man with the cream tarts led the way to another and similar establishment. The two

commissionaires, who seemed to have grown accustomed to their absurd employment, followed immediately after; and the Prince and the Colonel brought up the rear, arm in arm, and smiling to each other as they went. In this order the company visited two other taverns, where scenes were enacted of a like nature to that already described — some refusing, some accepting, the favours of this vagabond hospitality, and the young man himself eating each rejected tart.

On leaving the third saloon (покинув третий кабак) the young man counted his store (молодой человек пересчитал свой запас /пирожных/). There were but nine remaining (оставалось лишь девять; *but* — *лишь; но*), three in one tray and six in the other (три на одном подносе и шесть на другом).

"Gentlemen," said he, addressing himself to his two new followers (джентльмены, — сказал он, обращаясь к к двум своим новым спутникам), "I am unwilling to delay your supper (я не желаю откладывать ваш ужин). I am positively sure you must be hungry (я положительно уверен, что вы, должно быть, голодны). I feel that I owe you a special consideration (я чувствую, что особо вам обязан; *consideration* — *размышление, рассуждение; вежливость, предупредительность; почет, уважение; /фин./ возмещение, компенсация*).

And on this great day for me (и в этот великий для меня день), when I am closing a career of folly by my most conspicuously silly action (когда я завершаю карьеру безумств моим самым выдающимся дурачеством; *conspicuously* — *выдающимся образом; conspicuous* — *видный, заметный, бросающийся в глаза; silly* — *легкомысленный, дурацкий; action* — *действие*), I wish to behave handsomely to all who give me countenance (я желаю вести себя красиво = *любезно со всеми, кто оказывает мне поддержку*). Gentlemen, you shall wait no longer (джентльмены, вы не будете больше ждать; *no longer* — *больше не: «не дольше»*). Although my constitution is shattered by previous excesses (хотя мой организм расшатан прежними излишествами; *to shatter* — *разбить вдребезги; пошатнуть, расстроить /напр., здоровье/*), at the risk of my life (рискуя

жизнью) I liquidate the suspensory condition (я ликвидирую это подвешенное состояние = прерву ваше ожидание)."

remain [ri'mein], address [ə'dres], delay [di'lei], career [kə'riə], conspicuously [kən'spɪkjʊəsli], behave [bi'heiv], handsomely ['hænsəmli], countenance ['kauntɪnəns], previous ['pri:vɪəs]

On leaving the third saloon the young man counted his store. There were but nine remaining, three in one tray and six in the other.

"Gentlemen," said he, addressing himself to his two new followers, "I am unwilling to delay your supper. I am positively sure you must be hungry. I feel that I owe you a special consideration. And on this great day for me, when I am closing a career of folly by my most conspicuously silly action, I wish to behave handsomely to all who give me countenance. Gentlemen, you shall wait no longer. Although my constitution is shattered by previous excesses, at the risk of my life I liquidate the suspensory condition."

With these words he crushed the nine remaining tarts into his mouth (с этими словами он зачихнул оставшиеся девять пирожных себе в рот; *to crush* — *давить, жать; втискивать*), and swallowed them at a single movement each (и проглотил их — каждое одним движением = одно за другим). Then, turning to the commissionaires (затем, повернувшись к своим слугам), he gave them a couple of sovereigns (он дал им пару соверенов).

"I have to thank you," said he, "for your extraordinary patience (я должен поблагодарить вас, — сказал он, — за вашу необычайную терпеливость; *to have to* — *быть должным, вынужденным, обязанным что-либо сделать*)."

And he dismissed them with a bow apiece (и он отпустил их одним поклоном = поклонившись каждому; *apiece* — *каждому, с каждого и т.д.; поштучно; piece* — *штука*). For some seconds he stood looking at the purse from which he had just paid his assistants (несколько секунд он стоял, смотря на кошелек, из которого он только что заплатил своим помощникам), then, with a laugh, he

tossed it into the middle of the street (затем, со смехом, он швырнул его на середину улицы), and signified his readiness for supper (и заявил о своей готовности к ужину; *to signify* — значить, означать, обозначать; извещать, оповещать, объявлять).

movement [ˈmu:vmənt], sovereign [ˈsɒv(ə)rɪn], extraordinary [ɪkˈstrɔ:dɪn(ə)rɪ], piece [pi:s], assistant [əˈsɪstənt], signify [ˈsɪgnɪfaɪ]

With these words he crushed the nine remaining tarts into his mouth, and swallowed them at a single movement each. Then, turning to the commissionaires, he gave them a couple of sovereigns.

"I have to thank you," said he, "for your extraordinary patience."

And he dismissed them with a bow apiece. For some seconds he stood looking at the purse from which he had just paid his assistants, then, with a laugh, he tossed it into the middle of the street, and signified his readiness for supper.

In a small French restaurant in Soho (в маленьком французском ресторанчике в Сохо), which had enjoyed an exaggerated reputation for some little while (который имел: «наслаждался» преувеличенной = раздутой репутацией некоторое непродолжительное время), but had already begun to be forgotten (но уже начинал забываться = его начали забывать; *to begin; to forget*), and in a private room up two pair of stairs (и в приватном кабинете на два марша вверх по лестнице = на третьем этаже; *pair of stairs* — марш, этаж: «пара лестниц»), the three companions made a very elegant supper (три товарища уселись за очень изысканный ужин: «сделали...»), and drank three or four bottles of champagne (и выпили три-четыре бутылки шампанского; *to drink*), talking the while upon indifferent subjects (беседуя в это время о маловажных предметах). The young man was fluent and gay (молодой человек был разговорчив и весел³; *fluent* — текущий; текущий; говорливый, многоречивый), but he laughed louder than was natural in a person of polite

³ Значение «гомосексуальный» у слова *gay* впервые зафиксировано в 1920-е гг. Первая публикация «Клуба самоубийц» — 1878.

breeding (но он смеялся громче, чем было естественно для человека хорошего: «вежливого» воспитания; *loud* — *громкий*; *breeding* — *разведение, выращивание /животных, растений/; уст. хорошие манеры, воспитанность*); his hands trembled violently (его руки сильно дрожали; *violent* — *неустовый; интенсивный, сильный*), and his voice took sudden and surprising inflections (а его голос принимал = *имел* внезапные и удивительные интонации), which seemed to be independent of his will (которые, казалось, были независимы от его воли). The dessert had been cleared away (десерт унесли; *to clear away* — *убрать со стола: «расчистить прочь»*), and all three had lighted their cigars (и все трое зажгли сигары), when the Prince addressed him in these words (когда принц обратился к нему со следующими словами):

restaurant [ˈrest(ə)rɔːɪ] или [ˈrest(ə)rɒnt], Soho [ˈsəʊhəʊ], private [ˈpraɪvɪt], champagne [ʃæmˈpeɪn], fluent [fluːənt], independent [ˌɪndɪˈpendənt], dessert [dɪˈzɜːt], cigar [sɪˈɡɑː]

In a small French restaurant in Soho, which had enjoyed an exaggerated reputation for some little while, but had already begun to be forgotten, and in a private room up two pair of stairs, the three companions made a very elegant supper, and drank three or four bottles of champagne, talking the while upon indifferent subjects. The young man was fluent and gay, but he laughed louder than was natural in a person of polite breeding; his hands trembled violently, and his voice took sudden and surprising inflections, which seemed to be independent of his will. The dessert had been cleared away, and all three had lighted their cigars, when the Prince addressed him in these words:

"You will, I am sure, pardon my curiosity (вы, я уверен, простите мое любопытство). What I have seen of you (что я видел от вас = вы, насколько я успел вас разглядеть) has greatly pleased but even more puzzled me (очень порадовали = *понравились /мне/*, но еще больше озадачили меня). And though I should be loth to seem indiscreet (и хотя я не хотел бы показаться

нескромным: «я был бы нежелающий показаться нескромным»; *should* — зд.: бы; *loth* — несклонный, нежелающий), I must tell you that my friend and I are persons very well worthy (я должен сказать вам, что мой друг и я — люди очень достойные /того/) to be entrusted with a secret (чтобы нам доверили тайну; *to entrust* — доверить). We have many of our own (у нас много собственных /тайн/), which we are continually revealing to improper ears (которые мы постоянно открываем неподобающим ушам = кому не следует). And if, as I suppose, your story is a silly one (и если, как я полагаю, ваша история нелепа), you need have no delicacy with us (вам не нужно нас стесняться: «иметь деликатность с нами»), who are two of the silliest men in England (— двумя из самых нелепых людей в Англии). My name is Godall, Theophilus Godall (мое имя — Годолл, Теофилус Годолл); my friend is Major Alfred Hammersmith (мой друг — майор Альфред Хэммерсмит) — or at least, such is the name by which he chooses to be known (или, по крайней мере, таково имя, под которым он желает быть известным; *to choose* — выбирать; желать). We pass our lives entirely in the search for extravagant adventures (мы проводим нашу жизнь целиком в поиске экстравагантных приключений); and there is no extravagance with which we are not capable of sympathy (и нет такого сумасбродства, которому мы неспособны посочувствовать; *sympathy* — сочувствие, сострадание; симпатия)."

pardon [ˈpɑ:d(ə)n], curiosity [ˌkjʊərɪˈɔsəti], person [ˈpɜ:s(ə)n], continually [kənˈtɪnjuəli], improper [ɪmˈprɒpə], Theophilus [θɪˈɔfɪləs], major [ˈmeɪdʒə], Alfred [ˈælfɪd], know [nəʊ], known [nəʊn], search [sɜ:tʃ], sympathy [ˈsɪmpəθɪ]

"You will, I am sure, pardon my curiosity. What I have seen of you has greatly pleased but even more puzzled me. And though I should be loth to seem indiscreet, I must tell you that my friend and I are persons very well worthy to be entrusted with a secret. We have many of our own, which we are continually revealing to improper ears. And if, as I suppose, your story is a silly one, you need have no delicacy with us, who are two of the silliest men in England. My name is Godall,

Theophilus Godall; my friend is Major Alfred Hammersmith — or at least, such is the name by which he chooses to be known. We pass our lives entirely in the search for extravagant adventures; and there is no extravagance with which we are not capable of sympathy."

"I like you, Mr. Godall," returned the young man (вы мне нравитесь, мистер Годолл, — ответил молодой человек); "you inspire me with a natural confidence (вы внушаете мне естественное/инстинктивное доверие); and I have not the slightest objection to your friend the Major (и у меня нет ни малейшего возражения против вашего друга майора), whom I take to be a nobleman in masquerade (которого я считаю переодетым вельможей: «в маскараде»). At least, I am sure he is no soldier (по крайней мере, я уверен, что он не солдат/не воин)."

The Colonel smiled at this compliment to the perfection of his art (полковник улыбнулся этому комплименту совершенству его искусства /перевоплощения/); and the young man went on in a more animated manner (и молодой человек продолжил в более оживленной манере).

Mr. = mister [ˈmɪstə], return [rɪˈtə:n], inspire [ɪnˈspaɪə], confidence [ˈkɒnfɪdəns], masquerade [ˌmæsk(ə)rˈeɪd], sure [ʃʊə], soldier [ˈsəʊldʒə]

"I like you, Mr. Godall, " returned the young man; "you inspire me with a natural confidence; and I have not the slightest objection to your friend the Major, whom I take to be a nobleman in masquerade. At least, I am sure he is no soldier."

The Colonel smiled at this compliment to the perfection of his art; and the young man went on in a more animated manner.

"There is every reason why I should not tell you my story (есть каждая причина = много причин, почему я не должен рассказывать вам мою историю). Perhaps that is just the reason why I am going to do so (возможно, это как раз причина, почему я собираюсь это сделать). At least, you seem so well prepared to hear a tale of silliness (по крайней мере, вы кажетесь столь «хорошо»

подготовленным услышать историю глупости) that I cannot find it in my heart to disappoint you (что я не решаюсь: «не могу найти этого в своем сердце» разочаровать вас). My name, in spite of your example (моя имя, несмотря на ваш = *поданный вами* пример), I shall keep to myself (я сохранию при себе). My age is not essential to the narrative (мой возраст несуществен для этого рассказа). I am descended from my ancestors by ordinary generation (я происхожу от своих предков обычным порождением = я прямой наследник), and from them I inherited the very eligible human tenement which I still occupy (и от них я унаследовал очень удовлетворительное человеческое жилище, которое я до сих пор занимаю; *eligible* — *имеющий право, могущий быть избранным /в должность, в члены какого-либо общества/; годный, пригодный, подходящий, приемлемый*) and a fortune of three hundred pounds a year (и состояние в триста фунтов в год). I suppose they also handed on to me a hare-brain humour (я полагаю, они также передали мне легкомысленный нрав; *hare* — *заяц; brain* — *мозг*), which it has been my chief delight to indulge (давать коему волю — мое главное наслаждение; *to indulge* — *давать волю, потворствовать*).

perhaps [pə'hæps], heart [hɑ:t], disappoint [ˌdɪsə'pɔɪnt], example [ɪg'zɑ:mpəl], essential [ɪ'senʃ(ə)l], narrative ['nærətɪv], inherit [ɪn'herɪt], eligible ['elɪdʒəbl], human ['hju:mən], tenement ['tenəmənt], occupy ['ɒkjəpaɪ], fortune ['fɔ:tʃu:n], suppose [sə'pəʊz], hare [heə], chief [tʃi:f], indulge [ɪn'dʌldʒ]

"There is every reason why I should not tell you my story. Perhaps that is just the reason why I am going to do so. At least, you seem so well prepared to hear a tale of silliness that I cannot find it in my heart to disappoint you. My name, in spite of your example, I shall keep to myself. My age is not essential to the narrative. I am descended from my ancestors by ordinary generation, and from them I inherited the very eligible human tenement which I still occupy and a fortune of three hundred pounds a year. I suppose they also handed on to me a hare-brain humour, which it has been my chief delight to indulge.

I received a good education (я получил хорошее образование). I can play the violin nearly well enough (я умею играть на скрипке почти так хорошо) to earn money in the orchestra of a penny gaff (чтобы зарабатывать деньги в оркестре мюзик-холла; *gaff* — базар, ярмарка; магазин; *penny gaff* — дешевый театр, мюзик-холл /популярное развлечение для низших классов в Англии XIX века/), but not quite (но не вполне). The same remark applies to the flute and the French horn (то же замечание касается флейты и валторны). I learned enough of whist (я достаточно выучился висту) to lose about a hundred a year at that scientific game (чтобы проигрывать около сотни фунтов в год в эту замысловатую игру; *to lose* — не сохранять, терять /что-либо/; проигрывать, уступать; *scientific* — научный; /спорт./ высокого класса, техничный). My acquaintance with French was sufficient (мое знакомство с французским языком было достаточным) to enable me to squander money in Paris (чтобы позволить мне проматывать деньги в Париже) with almost the same facility as in London (с почти той же легкостью, что и в Лондоне). In short, I am a person full of manly accomplishments (короче говоря, я человек, полный умений, подобающих мужчине; *manly* — мужественный, подобающий мужчине; *accomplishment* — выполнение; исполнение; достоинства; таланты /обычно мн./).

receive [rɪˈsi:v], education [ˌedʒuˈkeɪʃ(ə)n], violin [ˌvaɪəˈlɪn], enough [ɪˈnʌf], earn [ɜ:n], orchestra [ˈɔ:kɪstrə], quite [kwaɪt], remark [rɪˈmɑ:k], apply [əˈplaɪ], flute [flu:t], lose [lu:z], scientific [ˌsaɪənˈtɪfɪk], sufficient [səˈfɪʃ(ə)nt], squander [ˈskwɒndə], almost [ˈɔ:lməʊst], facility [fəˈsɪlətɪ], London [ˈlʌndən], accomplishment [əˈkʌmplɪʃmənt]

I received a good education. I can play the violin nearly well enough to earn money in the orchestra of a penny gaff, but not quite. The same remark applies to the flute and the French horn. I learned enough of whist to lose about a hundred a year at that scientific game. My acquaintance with French was sufficient to enable me to squander money in Paris with almost the same facility as in London. In short, I am a person full of manly accomplishments.

I have had every sort of adventure (у меня были всякие приключения: «каждый сорт»), including a duel about nothing (включая дуэль без причины: «из-за ничего»). Only two months ago I met a young lady (только два месяца назад я встретил молодую женщину) exactly suited to my taste in mind and body (точно отвечающую моему вкусу умом и телом; *suited* — *подходящий*); I found my heart melt (я обнаружил, что мое сердце тает; *to find* — *найти; обнаружить*); I saw that I had come upon my fate at last (я увидел, что встретился со своей судьбой наконец), and was in the way to fall in love (и уже собирался влюбиться: «был на пути к...»; *to fall in love* — *влюбиться: «впасть в любовь»*). But when I came to reckon up (но когда я принялся подсчитывать) what remained to me of my capital (что мне оставалось от моего капитала), I found it amounted to something less than four hundred pounds (я обнаружил, что он едва достигает четырехсот фунтов: «достигает чего-то меньшего, чем...»)! I ask you fairly (я спрашиваю вас беспристрастно = серьезно) — can a man who respects himself fall in love on four hundred pounds (может ли человек, который уважает себя, влюбиться на четыреста фунтов)? I concluded, certainly not (я заключил, что, конечно, нет); left the presence of my charmer (покинул мою чаровницу; *presence* — *общество, присутствие*), and slightly accelerating my usual rate of expenditure (и, слегка ускорив мои обычные расходы; *rate of expenditure/s/* — *размер расходов*), came this morning to my last eighty pounds (дошел сегодня утром до моих последних восьмидесяти фунтов).

including [ɪnˈkluːdɪŋ], duel [ˈdjuːəl], nothing [ˈnʌθɪŋ], two [tuː], month [mʌnθ], ago [əˈɡəʊ], exactly [ɪɡˈzæktli], suited [ˈsjuːtɪd], mind [maɪnd], find [faɪnd], found [faʊnd], pound [paʊnd], conclude [kənˈkluːd], certainly [ˈsəːt(ə)nli], presence [ˈprez(ə)ns], usual [ˈjuːʒ(u)əl], expenditure [ɪkˈspendɪtʃə]

I have had every sort of adventure, including a duel about nothing. Only two months ago I met a young lady exactly suited to my taste in mind and body; I found my heart melt; I saw that I had come upon my fate at last, and was in the way to fall in love. But when I came to reckon up what remained to me of my

capital, I found it amounted to something less than four hundred pounds! I ask you fairly — can a man who respects himself fall in love on four hundred pounds? I concluded, certainly not; left the presence of my charmer, and slightly accelerating my usual rate of expenditure, came this morning to my last eighty pounds.

This I divided into two equal parts (эту /сумму/ я разделил на две равные части); forty I reserved for a particular purpose (сорок я отложил для особой цели; *particular* — редкий, особенный, специфический; особый, исключительный); the remaining forty I was to dissipate before the night (оставшиеся сорок я должен был промотать до ночи; *to dissipate* — рассеивать, разгонять; транжирить, проматывать). I have passed a very entertaining day (я провел очень занимательный день), and played many farces besides that of the cream tarts (и сыграл много фарсов помимо того, с кремовыми пирожными) which procured me the advantage of your acquaintance (который доставил мне счастье знакомства с вами; *advantage* — выгода, преимущество, льгота); for I was determined, as I told you, to bring a foolish career (ибо я решился, как я сказал вам, довести глупую карьеру = жизненный путь) to a still more foolish conclusion (до еще более глупого завершения); and when you saw me throw my purse into the street (и когда вы видели, как я бросил кошелек на улицу; *to throw* — бросать), the forty pounds were at an end (те сорок фунтов /уже/ подошли к концу). Now you know me as well as I know myself (теперь вы знаете меня так же хорошо, как я знаю себя сам): a fool, but consistent in his folly (дурак, но последовательный в своем безумии); and, as I will ask you to believe (и, как я попрошу вас поверить), neither a whimperer nor a coward (ни нытик, ни трус; *to whimper* — хныкать)."

equal [ˈi:kwəl], reserve [rɪˈzə:v], particular [pəˈtɪkjələ], purpose [ˈpə:pəs],
advantage [ədˈvɑ:ntɪdʒ], determined [dɪˈtə:mɪnd], conclusion [kənˈklu:ʒ(ə)n],
believe [bɪˈli:v], coward [kauəd]

This I divided into two equal parts; forty I reserved for a particular purpose; the remaining forty I was to dissipate before the night. I have passed a very entertaining day, and played many farces besides that of the cream tarts which procured me the advantage of your acquaintance; for I was determined, as I told you, to bring a foolish career to a still more foolish conclusion; and when you saw me throw my purse into the street, the forty pounds were at an end. Now you know me as well as I know myself: a fool, but consistent in his folly; and, as I will ask you to believe, neither a whimperer nor a coward."

From the whole tone of the young man's statement (по всему тону высказывания = речи молодого человека) it was plain (было ясно) that he harboured very bitter and contemptuous thoughts about himself (что он питал очень горькие и презрительные мысли о себе; *harbour* — гавань; порт; *to harbour* — дать убежище; приютить; испытывать, питать). His auditors were led to imagine (его слушатели были убеждены: «приведены подумать»; *to lead* — вести; *to imagine* — представить себе, вообразить) that his love affair was nearer his heart than he admitted (что его любовная история была ближе к его сердцу, чем он признавал; *affair* — дело; любовная связь, роман), and that he had a design on his own life (и что он покушался на свою собственную жизнь; *to have a design/designs on smth.* — покушаться на что-либо, вынашивать коварные замыслы: «иметь виды/планы на...»). The farce of the cream tarts began to have very much the air (фарс с кремовыми пирожными начал принимать вид; *to begin*; *air* — воздух, зд.: вид) of a tragedy in disguise (замаскированной трагедии; *disguise* — переодевание; маска, личина).

harbour [ˈhɑːbə], contemptuous [kənˈtem(p)tʃuəs], auditor [ˈɔːdɪtə], imagine [ɪˈmædʒɪn], admit [ədˈmɪt], design [dɪˈzaɪn], own [əʊn], tragedy [ˈtrædʒədɪ]

From the whole tone of the young man's statement it was plain that he harboured very bitter and contemptuous thoughts about himself. His auditors were led to imagine that his love affair was nearer his heart than he admitted, and that he had a

design on his own life. The farce of the cream tarts began to have very much the air of a tragedy in disguise.

"Why, is this not odd," broke out Geraldine, giving a look to Prince Florizel (ну не странно ли, — произнес Джеральдин, взглянув на принца Флоризеля; *to break out* — *разразиться*), "that we three fellows should have met by the merest accident in so large a wilderness as London (что мы трое встретились по чистой случайности в такой пустыне, как Лондон; *fellow* — *разг. человек, парень*), and should be so nearly in the same condition (и находимся почти в той же ситуации)?"

"How?" cried the young man. "Are you, too, ruined (как? — вскричал молодой человек, — вы тоже разорены; *to ruin* — *разрушать, уничтожать; разорять*)? Is this supper a folly like my cream tarts (этот ужин — безумство вроде моих кремовых пирожных)? Has the devil brought three of his own together for a last carouse (это дьявол собрал три свои /души/ вместе для последней пирушки; *to carouse* — *пировать; кутить, пьянствовать*)?"

"The devil, depend upon it (дьявол, уж будьте уверены: «зависьте от этого»), can sometimes do a very gentlemanly thing," returned Prince Florizel (может иногда совершить очень благородный поступок, — ответил принц Флоризель); "and I am so much touched by this coincidence (и я так тронут этим совпадением), that, although we are not entirely in the same case (что, хотя мы не вполне в одинаковой ситуации; *case* — *случай; обстоятельство, положение*), I am going to put an end to the disparity (я собираюсь положить конец этому неравенству). Let your heroic treatment of the last cream tarts be my example (пусть ваше героическое обращение с последними кремовыми пирожными послужит мне примером)."

mere [mɪə], merest [ˈmɪərəst], accident [ˈæksɪd(ə)nt], wilderness [ˈwɪldənəs], should [ʃud], ruin [ˈruːn], devil [ˈdev(ə)l], brought [brɔ:t], carouse [kəˈraʊz], coincidence [kəʊˈɪnsɪd(ə)ns], heroic [hɪˈrəʊɪk]

"Why, is this not odd," broke out Geraldine, giving a look to Prince Florizel, "that we three fellows should have met by the merest accident in so large a wilderness as London, and should be so nearly in the same condition?"

"How?" cried the young man. "Are you, too, ruined? Is this supper a folly like my cream tarts? Has the devil brought three of his own together for a last carouse?"

"The devil, depend upon it, can sometimes do a very gentlemanly thing," returned Prince Florizel; "and I am so much touched by this coincidence, that, although we are not entirely in the same case, I am going to put an end to the disparity. Let your heroic treatment of the last cream tarts be my example."

So saying, the Prince drew out his purse (говоря это, принц вытащил свой кошелек; *to draw* — *тащить*; *to draw out* — *вытащить*) and took from it a small bundle of bank-notes (и достал из него небольшую пачку банкнот).

"You see, I was a week or so behind you (видите ли, я примерно на неделю отстал от вас: «я был неделей или /примерно/ так позади вас»), but I mean to catch you up (но я намереваюсь догнать вас; *to catch* — *ловить*; *поймать*; *схватить*; *to catch up* — *догнать*) and come neck and neck into the winning-post," he continued (и прийти ноздря в ноздю: «шея и шея» к финишу; *winning-post* — *столб у финиша*: «столб выигрыша»). "This," laying one of the notes upon the table, "will suffice for the bill (этого, — /сказал он/, кладя одну из купюр на стол, — хватит для /оплаты/ счета). As for the rest (что до остального) —"

He tossed them into the fire (он швырнул их в камин), and they went up the chimney in a single blaze (и они улетели в трубу в единой вспышке пламени). The young man tried to catch his arm (молодой человек пытался поймать его руку), but as the table was between them (но так как между ними был стол) his interference came too late (его вмешательство пришло слишком поздно).

behind [bɪˈhaɪnd], suffice [səˈfaɪs], chimney [ˈtʃɪmni], between [biˈtwi:n], interference [ˌɪntəˈfɪər(ə)ns]

So saying, the Prince drew out his purse and took from it a small bundle of bank-notes.

"You see, I was a week or so behind you, but I mean to catch you up and come neck and neck into the winning-post," he continued. "This," laying one of the notes upon the table, "will suffice for the bill. As for the rest —" He tossed them into the fire, and they went up the chimney in a single blaze. The young man tried to catch his arm, but as the table was between them his interference came too late.

"Unhappy man," he cried (несчастный человек, — вскричал он), "you should not have burned them all (вы не должны были сжигать их все)! You should have kept forty pounds (вы должны были сохранить сорок фунтов)."

"Forty pounds!" repeated the Prince (сорок фунтов! — повторил принц). "Why, in heaven's name, forty pounds (почему, во имя неба, сорок фунтов)?"

"Why not eighty?" cried the Colonel (почему не восемьдесят? — вскричал полковник); "for to my certain knowledge (ведь, как я знаю: «к моему верному знанию») there must have been a hundred in the bundle (в пачке должна была быть сотня)."

"It was only forty pounds he needed," said the young man gloomily (лишь сорок фунтов были нужны ему, — сказал молодой человек мрачно; *gloom* — *мрак*; *темнота*; *мрачность*, *уныние*). "But without them there is no admission (но без них нет допуска). The rule is strict (правило строгое). Forty pounds for each (сорок фунтов за каждого). Accursed life, where a man cannot even die without money (проклятая жизнь, в которой: «где» человек не может даже умереть без денег)!"

repeat [ri'pi:t], knowledge ['nɒlɪdʒ], admission [əd'mɪʃ(ə)n], rule [ru:l],
accursed [ə'kɜ:sɪd]

"Unhappy man," he cried, "you should not have burned them all! You should have kept forty pounds."

"Forty pounds!" repeated the Prince. "Why, in heaven's name, forty pounds?"

"Why not eighty?" cried the Colonel; "for to my certain knowledge there must have been a hundred in the bundle."

"It was only forty pounds he needed," said the young man gloomily. "But without them there is no admission. The rule is strict. Forty pounds for each. Accursed life, where a man cannot even die without money!"

The Prince and the Colonel exchanged glances (принц и полковник обменялись взглядами). "Explain yourself," said the latter (объяснитесь, — сказал последний). "I have still a pocket-book (у меня есть еще бумажник) tolerably well lined (в котором есть еще деньги: «сносно выложенный /деньгами/»; *tolerably* — *терпимо; сносно, приемлемо*), and I need not say (и мне не нужно говорить) how readily I should share my wealth with Godall (с какой готовностью я поделюсь моим богатством с Годоллом). But I must know to what end (но я должен знать, ради какой цели; *end* — *конец, край; цель*): you must certainly tell us what you mean (вы непременно должны сказать нам, что вы имеете в виду)."

The young man seemed to awaken (молодой человек, казалось, проснулся); he looked uneasily from one to the other (он смотрел с неловкостью то на одного, то на другого), and his face flushed deeply (и его лицо густо покраснело; *flush* — *внезапный прилив; приток крови; краска, румянец*).

"You are not fooling me?" he asked (вы не дурачите меня? — спросил он). "You are indeed ruined men like me (вы действительно конченные люди, как я)?"

"Indeed, I am for my part," replied the Colonel (поистине, я являюсь /таковым/, со своей стороны, — ответил полковник).

glance [glɑ:ns], readily [ˈredɪli], share [ʃeə], wealth [welθ]

The Prince and the Colonel exchanged glances. "Explain yourself," said the latter. "I have still a pocket-book tolerably well lined, and I need not say how readily I

should share my wealth with Godall. But I must know to what end: you must certainly tell us what you mean."

The young man seemed to awaken; he looked uneasily from one to the other, and his face flushed deeply.

"You are not fooling me?" he asked. "You are indeed ruined men like me?"

"Indeed, I am for my part," replied the Colonel.

"And for mine," said the Prince, "I have given you proof (а я со своей стороны, — сказал принц, — дал вам доказательство). Who but a ruined man would throw his notes into the fire (кто, кроме разоренного человека, бросил бы банкноты в огонь)? The action speaks for itself (действие говорит само за себя)."

"A ruined man — yes," returned the other suspiciously (разоренный человек — да, — ответил тот подозрительно), "or else a millionaire (— или же миллионер)."

"Enough, sir," said the Prince (довольно, сэр, — сказал принц); "I have said so (я так сказал), and I am not accustomed to have my word remain in doubt (а я не привык к тому, чтобы мое слово оставалось под сомнением)."

give [gɪv], given [ˈgɪv(ə)n], suspiciously [səˈspɪʃəsli], millionaire [ˌmɪljəˈneə],
doubt [daʊt]

"And for mine," said the Prince, "I have given you proof. Who but a ruined man would throw his notes into the fire? The action speaks for itself."

"A ruined man — yes," returned the other suspiciously, "or else a millionaire."

"Enough, sir," said the Prince; "I have said so, and I am not accustomed to have my word remain in doubt."

"Ruined?" said the young man (разорены? — сказал молодой человек). "Are you ruined, like me (вы разорены, как я)? Are you, after a life of indulgence (вы, после /целой/ жизни потворства /своим желаниям/), come to such a pass (попали в такой переplet; *pass* — прохождение, проход, переход; ущелье;

стечение обстоятельств, сложившаяся ситуация, /критическое/ положение) that you can only indulge yourself in one thing more (что вы можете потворствовать себе лишь еще в одной вещи)? Are you" — he kept lowering his voice as he went on (вы, — он все понижал голос, пока продолжал /говорить/; *to keep* — *держат*, *хранить*; *to keep doing* — *все время что-либо делать*) — "are you going to give yourselves that last indulgence (вы собираетесь дать себе эту последнюю поблажку)? Are you going to avoid the consequences of your folly (вы собираетесь избежать последствий вашего безрассудства) by the one infallible and easy path (одним верным и легким путем; *infallible* — *не допускающий ошибок, безошибочный, непогрешимый; верный, надежный*; *path* — *тропинка; тропа; дорожка*)? Are you going to give the slip to the sheriff's officers of conscience (вы собираетесь убежать от жандармов совести; *to give the slip* — *оторваться, улизнуть*; *slip* — *скольжение; сползание*; *to slip* — *скользить*) by the one open door (через единственную открытую дверь)?"

lower [ˈləʊə], consequence [ˈkɒnsɪkwəns], conscience [ˈkɒnʃəns]

"Ruined?" said the young man. "Are you ruined, like me? Are you, after a life of indulgence, come to such a pass that you can only indulge yourself in one thing more? Are you" — he kept lowering his voice as he went on — "are you going to give yourselves that last indulgence? Are you going to avoid the consequences of your folly by the one infallible and easy path? Are you going to give the slip to the sheriff's officers of conscience by the one open door?"

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»